

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Андрущенко Ольга Николаевна
Аспирант, КГПУ им.В.П.Астафьева
olga.andrush@mail.ru

FACTORS OF VIABILITY OF THE ADOLESCENTS ENROLLED IN THE CADET CORPS

O. Andrushchenko

Summary. The article is devoted to identifying and examining factors in the development of the vitality of adolescents enrolled in the cadet corps. Data are given of an experimental study confirming the hypothesis that there are relationships between individual psychological characteristics and vitality of the adolescents enrolled in the cadet corps, describes the relationship between variables such as temperament, extroversion, neuroticism, motivation, reflexivity, and scale values by the method of SMIL. The study involved 160 people (male), aged 13–16 years. It is shown that the factors in the development of the vitality of adolescents enrolled in the cadet corps, provide the development of the structural components of viability: adaptability, openness to experience, vitality and resolve tier contradictions of the development of self-evaluation, personal and professional self-determination, self-development and manifestation of the subject positions in the planning and organizing behavior and activity.

Keywords: viability, subject, levels of viability, vitality and development.

Аннотация. Статья посвящена выявлению и изучению факторов развития жизнеспособности подростков, обучающихся в кадетском корпусе. Приводятся данные экспериментального исследования, подтверждающие гипотезу о том, что существуют взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями и жизнеспособностью подростков обучающихся в кадетском корпусе, рассмотрены взаимосвязи между такими переменными, как темперамент, экстраверсия, нейротизм, мотивация, рефлексивность, а также значения шкал по методике СМИЛ. В исследовании приняли участие 160 человек (мужского пола), в возрасте 13–16 лет. Показано, что факторы развития жизнеспособности подростков, обучающихся в кадетском корпусе, обеспечивают разрешение уровневых противоречий развития самоотношения, личностного и профессионального самоопределения, саморазвития и проявления субъектной позиции при планировании и организации подростками своего поведения и жизнедеятельности.

Ключевые слова: жизнеспособность, субъект, уровни жизнеспособности, структура жизнеспособности, развитие.

Введение

В рамках отечественной психологии рассматриваются разные стороны процесса формирования, развития и структурных компонентов жизнеспособности. А. В. Махнач который рассматривает жизнеспособность личности в четырех аспектах: индивидуальные характеристики, отношения с близкими, влияние общества, включенность в культурную традицию, в каждой из которых исследуется «соотношение ресурсов человека, сильных сторон его личности, потенциала и воздействия «социально токсичного окружения» [А. В. Махнач, 2013]; А. А. Нестерова определяет жизнеспособность личности как «системное качество личности, характеризующее единство индивидуальных и социально-психологических способностей человека к реализации ресурсного потенциала» [А. А. Нестерова, 2011]; по убеждению А. И. Лактионовой жизнеспособность является предпосылкой к развитию и адаптации [А. И. Лактионова, 2010]; при изучении жизнеспособности Е. А. Рыльская выделяет свойства нейродинамического происхождения: тревожность, ригидность, экстраверсия как врожденные предпосылки «увеличивающие вероятность формирования жизнеспособности или нежизнеспособности при оп-

средствованном и преимущественном влиянии «культурных» факторов социальной среды» [Е. А. Рыльская, 2014]; Г. Айзенк называл нейротизм одним из личностных измерений и предполагал, что нейротизм может поддерживать каждую бессознательную или привычную форму поведения, которой владеет индивид; В. Д. Шадриков утверждает: «Уже при рождении ребенок обладает определенными способностями (именно способностями, а не только задатками). Это способности генотипа. Именно эти способности обеспечивают ему выживание... Новорожденный является жизнеспособным, т.е. способным выжить» [В. Д. Шадриков, 1997]; К. А. Абульханова в контексте субъектно-деятельностного подхода рассматривает «сознание как жизненную способность личности, как о свойство, качество, способность человека и соответственно способность личности, «что открывает возможность определения его сущности, механизмов и функций в решении личностью жизненных задач и реализации своих позиций» [К. А. Абульханова, 2009]. Исследуя социальную составляющую жизнеспособности российских подростков, А. В. Махнач и А. И. Лактионова пришли к выводу, что на сегодняшний день они не обладают достаточным уровнем жизнеспособности. С одной стороны существует потребность в развитии самопознания, саморегуляции,

саморазвития, самореализации подростков с другой стороны отсутствие способности их осуществить. Проблема взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и ее жизнеспособности в развитии субъектности, а также недостаточная ее разработанность и высокая социальная значимость определили выбор темы исследования. Основную выборку нашего исследования составили подростки в возрасте 13–16 лет, обучающиеся в кадетском корпусе. Нами применялись методы тестирования, шкалирования. Для изучения индивидуально-психологических особенностей и характерологических проявлений лиц подросткового возраста нами использовались следующие методики: опросник Айзенка EPI; стандартная многофакторная методика исследования личности СМЛЛ, автор Собчик Л.Н.; опросник рефлексивности Карпова А.В.; тест-опросник А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения в модификации М.Ш. Магомед-Эминова; шкала субъективного благополучия в адаптации Соколовой, направленная на выявление эмоционального компонента субъективного благополучия; модифицированный опросник Е.А. Рильской «жизнеспособность человека» предназначенный для оценки показателя жизнеспособности как интегральной способности к сохранению собственной системной целостности. Для обработки результатов исследования применялись математические методы статистической обработки данных (метод ранговых корреляций Спирмена, метод кластеризации К средних, критерий Манна — Уитни). Математическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью компьютерных программ с применением пакетов «EXCEL», «Statistika for Windows 98». Вначале нами были определены первичные статистики, затем факторный анализ с варимакс-вращением, который позволил описать особенности взаимосвязей между личностными характеристиками подростков, обучающихся в кадетском корпусе и выделить факторы развития их жизнеспособности.

Результаты исследования

В развитии жизнеспособности подростков, обучающихся 8 класса выявлено 4 фактора, в совокупности описывающих 70% выявленной дисперсии. Первый фактор (36,2% выявленной дисперсии) включает в себя следующие компоненты: «тревожность» (0,83), «индивидуальность» (0,81), «импульсивность» (0,79). Поскольку сочетание данных шкал, несущих максимальные факторные нагрузки, предполагает нетерпеливость, зависимость устойчивости уровня притязаний от сиюминутных побуждений, внешних влияний, в достаточной мере выражена тенденция к противодействию внешнему давлению, склонность опираться в основном на собственное мнение, мы приняли решение обозначить данный фактор как «интеграция», определяющий интенсивность изменений эмоциональной сферы.

Второй фактор (51,8% выявленной дисперсии) включает в себя следующие элементы: нейротизм (0,84), «оптимизм и активность» (0,72). Поскольку максимальные нагрузки приходятся на личностную переменную, обозначающую особенности лабильной и реактивной нервной системы, фактор получил название «активность».

В третий фактор (62,43%) с отрицательным знаком вошла переменная — мотивация, данный фактор обозначен нами как «мотивация».

Четвертый фактор, самый мощный (70,24%) представлен шкалой, которая, выявляет тенденцию к повышенному самоконтролю, мы позволили себе обозначить этот фактор как «самоконтроль».

Поскольку, в обобщенно-смысловом плане категория жизнеспособность соотносится с такими понятиями как «ресурс», «потенциал», а В.Д. Шадриков пишет: «Уже при рождении ребенок обладает определенными способностями (именно способностями, а не только задатками). Это способности генотипа. Именно эти способности обеспечивают ему выживание... Новорожденный является жизнеспособным, т.е. способным выжить» [В.Д. Шадриков, 1997], полученные результаты позволяют предполагать наличие биологического фундамента жизнеспособности, некоего ресурса, который определяет адаптивную форму жизнеспособности подростков. И в среднем подростковом возрасте к форме жизнеспособности, возможно, относятся в большей степени адаптация, мы рассматриваем психологическую адаптацию, затрагивая структурные составляющие, особенности личности подростков, ее активность; источником которой является взаимодействие между личностью и обществом, средством осуществления — усвоение норм, ценностей, требований общества; критерием — внутренняя структурированность личности, ее потребностей, мотивов, установок и саморегуляция, как сознательное управление подростком собственными действиями и поведением. Таким образом, факторы «активный» и «бунтующий» фактор содержательно соответствуют способностям адаптации, а факторы «мотивационный» и «самоконтроля» соответствуют способностям саморегуляции подростков обучающихся в 8 классе.

Психологическая адаптивность — свойство, структура которого влияет на функционирование личности, это основа для проявления в социальной жизни способности позитивного перехода от уровня «приспособления» к уровню восходящего «равновесия». Учитывая особенности возраста восьмиклассников, который характеризуется перестройкой мотивационной сферы, сферы взаимоотношений с взрослыми и сверстниками, личностной сферы — самосознания, происходят изменения на гормональном фоне — подросткам некомфортно

в том состоянии, в котором они находятся и часто они ведут себя противоречиво. Можно предположить, что способности адаптации и саморегуляции в этот период в целом могут выступать как адаптационные механизмы широком понимании, которые обеспечивают устойчивость существования подростков, формирование предсказуемого поведения. Таким образом, жизнеспособность подростков восьмиклассников приобретает адаптивную форму обеспечивающую продуктивность социальных взаимодействий, в процессе которых у подростков формируется интерес к самопознанию, что способствует оптимальной самореализации в условиях окружающей действительности.

В развитии жизнеспособности обучающихся 9 класса выявлено 3 фактора, в совокупности описывающих 68,71% выявленной дисперсии. Первый фактор (41,5%) образуют: индивидуалистичность (0,88), пессимистичность (0,87), тревожность (0,82), импульсивность (0,80), ригидность (0,75) и эмоциональная лабильность (0,73). Поскольку это сочетание отражает впечатлительность, высокую чувствительность, стремление «осмыслить» собственные непосредственные порывы и подвластность средовым воздействиям, данный фактор был обозначен как «познавательно-преобразующий».

Во второй фактор (60,97%) с отрицательным знаком вошла переменная — рефлексивность (0,83). Данный фактор был назван «рефлексия».

Третий фактор (68,71%) объединил с высокими нагрузками следующие критерии: самоконтроль (0,45) и эмоциональная лабильность (0,37). Поскольку самоконтроль предполагает подавление спонтанности, инертность в принятии решений, избегание серьезной ответственности из страха не справится, а эмоциональную лабильность характеризует конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций, данный фактор был обозначен как фактор «личностное самоопределение».

Полученные данные позволяют сделать вывод, что у подростков, обучающихся в 9 классе, форму жизнеспособности определяют смысловые поиски. Девятиклассники обращают взгляд на собственный внутренний мир: «Кто я? Какой я?». Именно «Я» — сам по себе — становится доминантой мироощущения подростка, т.е. подросток готов познавать себя, но не с точки зрения опыта, поведения, а сточки зрения познавательной-созерцательной позиции себя или к себе. Отрицательный показатель рефлексивности свидетельствует о том, что рефлексия как навык, который позволяет не только контролировать направленность внимания, собственные мысли, ощущения и общее состояние, еще не наработан.

Таким образом, у девятиклассников, психические отношения, как внутренняя сторона связи человека с действительностью (характеризующиеся избирательным характером внутренних переживаний и внешних действий, когда деятельность и поведение подростка определяется его отношением к различным сторонам действительности) выходят на социальный уровень, т.е. подростки начинают проявлять себя на личностном уровне. На основании своей индивидуальности начинают формироваться межличностные отношения, и формируется самоотношение, они начинают проявлять себя в системе жизненных отношений, сознавая собственное жизненное пространство. Происходит личностное самоопределение, когда подростки решают какими им быть, какие нормы поведения приемлемы для них, как относятся к другим людям, как оценивать себя и свои поступки, формируются ценностные ориентации, выражающие субъективное отношение личности к объективным условиям жизни. Форма жизнеспособности девятиклассников обозначена нами как «определяющая».

Следующие процедуры факторизации на выборке 10 класса продемонстрировали в совокупности 76,37% выявленной дисперсии. Первый фактор (35,69%) представлен — пессимистичностью (0,79), ригидностью (0,76), тревожностью (0,74), индивидуалистичностью (0,73), шкалами, выявляющими механизм интеллектуальной переработки. Ригидность рассматривается нами с точки зрения взаимодействия личностных особенностей субъекта с характером среды, которая обуславливает особенности перестройки поведенческих стереотипов и выработки новых норм. Поскольку максимальные факторные нагрузки приходятся на показатели высокого уровня осознания имеющихся проблем, склонность к раздумьям, самокритичность, аффилиативная потребность, выраженная глубина переживаний, самокритичность, было принято решение обозначить первый фактор как «целесолагание».

Во второй фактор (53,49%) вошли переменные нейротизм (0,64), тревожность (0,43), индивидуалистичность (0,42), оптимистичность (0,57), мотивация (0,61), жизнеспособность (0,67). Что говорит об активности, готовности к саморазвитию, мотивации к достижению. Это фактор можно обозначить как «сознательная саморегуляция» (как стремление к наиболее полному выявлению, развитию и проявлению своих личностных возможностей).

Третий фактор объединил с высокими нагрузками следующие элементы: темперамент (0,67), экстраверсия (0,68), рефлексивность (0,58). Поскольку экстраверсию с одной стороны связывают с позитивной эмоциональностью, коммуникабельностью, с другой стороны — с импульсивностью, темперамент в свою очередь,

характеризует динамику развития психических процессов личности. Как отмечал В.Д. Небылицын, наиболее широкое значение в структуре темперамента имеет общая психическая активность индивида, которая характеризует тенденции личности к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию внешней действительности [Шамионов Р.М., Григорьева М.В., 2017]. Рефлексивность с положительной нагрузкой — направлена на самоанализ, оценку своих поступков, мыслей и происходящих событий, данный фактор был обозначен как «способы проявления субъектной активности» (т.е. определяющий оптимальные способы поведения), на основании высокой нагрузки переменной «экстраверсия» (0,68), а также содержательной интерпретации остальных переменных.

Четвертый фактор (76,37%) включает ряд следующих параметров: сверконтроль (0,50), эмоциональная лабильность (0,59), рефлексивность (0,44). Поскольку в данном факторе сходятся конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций и самоанализ, мы обозначили его «мера проявления субъектной активности» — как осознанный процесс, который подросток осуществляет, используя при этом свои ресурсы для того, чтобы совершенствовать свой личностный потенциал и реализовать себя как успешная личность.

Форма жизнеспособности у обучающихся десятиклассников была нами обозначена как «саморазвитие», поскольку выделенные факторы (эмоционально-интеллектуальное отношение к действительности, сознательная саморегуляция, фактор определяющий способы проявления активности, фактор определяющий меру проявления активности) содержательно со-

ответствуют таким компонентам жизнеспособности как способности саморазвития и осмысленности жизни.

Заключение

На развитие жизнеспособности подростков, обучающихся в кадетском корпусе, оказывают влияние несколько факторов. Факторы, несущие максимальные нагрузки, являются ведущими компонентами развития жизнеспособности в каждой группе респондентов. На первом этапе фактор «интеграция» обеспечивает развитие адаптивности, на втором этапе «познавательно-преобразующий» фактор способствует формированию открытости опыту, на третьем этапе фактор «целесолагания» способствует развитию жизнелюбия. Данные факторы обеспечивают разрешение уровневых противоречий развития самоотношения, личностного и профессионального самоопределения, саморазвития и проявления субъектной позиции при планировании и организации своего поведения и жизнедеятельности. Подростки начинают осознавать временную перспективу, раскрывается перспектива жизни, преобладает устремленность в будущее, они строят жизненный план. Появляется субъектная способность к исследованию собственной жизни и ее деятельности, ее процессов. Таким образом, форму жизнеспособности у подростков определяют смыслонизменные поиски и саморазвитие. Т.е. функции сознания подростка уже не просто отражают окружающий мир, появляется субъективная способность, которая раскрывает качество активности человека «выявляет его место и роль в мире, способность к деятельности, самодеятельности, самоопределению и развитию» [Абульханова К. А., 2009].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32–43.
2. Абульханова К. А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода // Мир психологии. 2011. № 1. С. 22–32.
3. Абульханова К. А. Мировоззренческий смысл и значение категории субъекта // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 4(38). С. 162–169.
4. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
5. Лактионова А. И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: дис. канд. психол. наук: 19.00.13 / Лактионова Анна Игоревна. Москва, 2010. 164 с.
6. Махнач А. В. Психология стресса и совладающего поведения: материалы III междунар. науч. практ. конф. 2013 г.: Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова — т. 2. — с. 289–291.
7. Мазилов В. А., Рыльская Е. А. Психологическое исследование жизнеспособности человека в аспекте коммуникативной методологии // Ярославский педагогический вестник — 2016 — № 3. С. 192–199.
8. Нестерова А. А. Социально-психологическая концепция молодежи в ситуации потери работы: дис. д. психол. наук: 19.00.05 / Нестерова Альбина Александровна. Москва, 2011. 463 с.
9. Рыльская Е. А. Психология жизнеспособности человека: дис. д. психол. наук: 19.00.01 / Рыльская Елена Александровна. Ярославль, 214. 382 с.
10. Рыльская Е. А. Психология жизнеспособности человека: монография. Челябинск, 2009. 370 с.
11. Рыльская Е. А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 142. С. 72–83.
12. Рыльская Е. А. Воспитание жизнеспособности школьников // Педагогика. 2008. № 3. С. 23–28.

13. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979.
14. Селезнева Н.Т., Рубленко Н. В., Тодышева Т. Ю. Жизнеспособность личности: монография. Красноярск, 2015. С. 45–50.
15. Шадриков В. Д. Способности человека / В. Д. Шадриков. — М., 1997. — 288 с.
16. Шамионов Р.М, Григорьева М. В. Психодинамические свойства как предикторы субъективного благополучия личности. — Психологический журнал, 2017, том 38 № 1, с. 41–51.
17. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
18. Шубникова Е. Г. Теоретические подходы к изучению структурных компонентов жизнеспособности личности как основы профилактики зависимого поведения // Гуманитарный журнал. 2013. В.1.Т.2.
19. Diener E., Oishi, Lucas R. E. Personality, cultum and subjective well-being: emotional and cognitive Evaluations of life//Annual review of psycholog. 2013. Vol.54.№ 1. P. 403–425.
20. Legate N. Is coming out always a «good thing»? Exploring the relations of autonomy support, outness and wellness for lesbian, gay, and bisexual individuals / N. Legate, R. Ryan & N. Weinstein // Social Psychological and Personality Science. — 2012. — V. 3. — P. 145–152.
21. Robertson D. Build your resilience / D. Robertson. — New York, 2012. — P. 12–67.
22. Golembiewski J. Start making sense: applying a salutogenic model to architectural design for psychiatric care / J. Golembiewski // Facilities. — 2010. — Vol. 28 (3). — P. 24–36.
23. Makhnach A.V Studying resilience of Russian adolescents / A. I. Laktionova, A.V Makhnach // XV IFTA World Family Therapy Congress. — 2006. — 4–7 Oct. — Reykjavik. — P. 88.
24. Escolas, S., Pitts, B., Safer, M., & Bartone, P. (2013). The protective value of hardiness on military posttraumatic stress symptoms. *Military Psychology*, 25, 116–123.
25. Yearwood, E. L., Pearson, G. S., & Newland, J. A. (Eds.). (2012). *Child and adolescent behavioral health: A resource for advanced practice psychiatric and primary care practitioners in nursing*. New York, NY: Wiley

© Андрущенко Ольга Николаевна (olga.andrush@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

